

В политических партиях надеются на реформы.
Фото с официального сайта партии «Яблоко»

Завтра премьер Владимир Путин проведет встречу с избирателями в Манеже. Эта будет его второе за неделю публичное выступление в массовой аудитории. Темп предвыборной кампании Путина ускорился. Между тем наблюдатели, не сомневаясь в результатах кампании, все чаще заглядывают в будущее – и ближайшее, и более отдаленное. Чем прочнее выглядят организованные и масштабные мероприятия в поддержку главного кандидата, тем беспокойнее Интернет, тем изобретательнее становятся не столь многочисленные, но яркие акции оппозиции.

Политик Григорий Явлинский заявил на днях, что с 5 марта партия «Яблоко» должна начать подготовку к новым президентским выборам, которые могут оказаться досрочными. Такого рода предположения делают сегодня многие политики и эксперты. И небезосновательно.

Явлинский подчеркивает: комитеты по политической реформе должны формироваться на основе представительства политических партий независимо от их официальной регистрации. Кто заинтересован в переменах – в первую очередь?

Капкан для элит

После 5 марта в стане победителей наступит состояние эйфории, предсказывает член научного совета Московского центра Карнеги Николай Петров: «Покажется, что все проблемы закончились, что особых оснований для социальных протестов нет, и поэтому все телодвижения в сторону политической реформы могут застопориться». И вот тут, по мнению эксперта, перед Путиным во весь рост встанет главная проблема. Которая

закljučается не столько в том, что страну может накрыть волна народных протестов, сколько в признании политической элитой необходимости модернизации политической системы.

Директор российских и азиатских программ Института мировой безопасности в США Николай Злобин указывает, что Путин сегодня «для всех свой, он играет на всех площадках», но в этом его не только сила, но и слабость: «После выборов у Путина будет проблема – ему надо будет опираться на самые разные социальные группы. За него сегодня и консерваторы, и националисты, и те, кто верит в изменения. Ему придется проводить политику, которая будет интересна только части его электората. Выборы он выиграет легко, но потом часть его сторонников будет считать, что он ее предал». Россия находится на стадии трансформации, напоминает Злобин: «Когда страна будет раскалываться, Путину придется сделать выбор».

В этом случае, допускает Николай Злобин, Путин может оказаться заинтересованным в досрочных выборах парламента: «Он сегодня дистанцируется от «Единой России». И в этом его плюс. Но потом, когда он станет президентом, ему понадобится административная опора. Сможет ли ею стать ЕР? Если выяснится, что нет, то Путину понадобится другой расклад сил в парламенте». У президента, подчеркивает собеседник «НГ», будет альтернатива – или вернуться к «Единой России», или создать новую структуру, возможно – на базе Народного фронта, и взять в Думе большинство.

Владимир Путин способен «ларировать и понимать сигналы извне», уверен член правления Института современного развития Игорь Юргенс: «С моей точки зрения, парламентские выборы были бы выгоднее досрочные, поскольку политическая ситуация в стране действительно изменилась. Появились партии, не представленные в парламенте, но активно действующие. Им нужна реальная политическая деятельность – и они не хотят ждать следующего избирательного цикла».

Готов ли Путин ответить на вызовы времени? По мнению Николая Петрова, пока премьер «продолжает вести себя так, как будто бы он остается царем, но ситуация изменилась». Главная задача нынешней политической реформы, уверен собеседник «НГ», – создание механизма принятия решений, которого сейчас не существует вовсе: «Он должен учитывать позиции основных кланов элиты и способствовать достижению компромисса».

До сих пор, указывает Петров, Владимир Путин строил отношения с элитами «на двусторонней основе, попарно с ними о чем-то договариваясь», но этот механизм не работает в ситуации быстрых изменений в жизни общества. В ближайший год, прогнозирует эксперт, мы увидим «с одной стороны – создание этого механизма, с другой – укрепление институтов»: «Чтобы при уходе Путина не было риска полного разрыва всех договоренностей». Поделив между собой власть, элиты не должны опасаться того, что на следующий день ее у них отнимут, говорит Петров: «Именно поэтому должны усиливаться и суд, и парламент. А правительство должно отражать расклад сил в этом парламенте. Не обязательно партийный – это может быть расклад и корпоративный, и клановый. Но тем не менее это некий баланс, который должен гарантировать кланам и представление, и сохранение, и реализацию интересов в процессе принятия решений».

Ответы власти: мимо цели

Насколько способна власть отвечать на вызовы времени? Сложившаяся структура ее, считает Николай Петров, сегодня выглядит «безумно архаичной и примитивной»: «И это не потому, что власть глупая, а потому что вертикаль была выстроена в годы фантастического благополучия, когда казалось, что есть деньги на все и не нужен ни парламент, ни партии – деньги дал, и все заработало». Эта система, отмечает собеседник «НГ», законсервировалась тандемом: «Могла сложиться нормальная политическая эволюция, когда с приходом кризиса система усложняется. А поскольку тандем был и Путин там обладал всей властью, но при этом не был формальным лидером, он блокировал все изменения. Поскольку в такой ситуации изменения работают не на реального лидера, а на формального».

Очевидно, отсутствие гибкости вертикали становится критичным. Так ли уж не прав Кремль, когда отрицает связь медведевских реформ с декабрьскими протестами? Выясняется, что нужны они в первую очередь не столько протестующим гражданам, сколько элитам – для самосохранения. Вопрос в степени понимания этой проблемы во власти. Похоже, на самом ее верху не всегда осознается необходимость политической модернизации.

Возможно, именно поэтому граждане не верят власти. Казалось бы, радикальная оппозиция неконструктивна: все, что она предлагает сегодня, – убрать Путина из

власти. Которая тоже не может ответить своим оппонентам конструктивно. Ее реакция на протесты сводится к старосоветским способам реагирования: митингом – на митинг, шествием – на шествие, пикетом – на пикет, «своим» наблюдателем – на чужого, «оранжевого». Построение параллельного мира, где все хорошо и гладко, не решает проблемы недоверия людей власти. Болезнь загоняется вглубь.

Молодой политик-яблочник Илья Яшин сказал «НГ», что вариантов у власти два: «Либо закручивание гаек, либо демонтаж сегодняшней монополии на власть. Для Путина оба варианта – хуже. Ужесточение политической системы по белорусскому сценарию – вещь болезненная. Да и Путин сильно отличается от Лукашенко». По мнению Яшина, новому президенту следует постараться вернуть доверие общества: «Люди считают, что их обманули, когда Путин с Медведевым заявили, что еще четыре года назад решили, кто будет следующим президентом. А когда вскрылись масштабы фальсификации на парламентских выборах, граждане сочли, что их совсем грубо обманули...»

Между тем социальный протест, предупреждает Николай Петров, после выборов не просто не уменьшится, а будет увеличиваться, и дело не в выборах как таковых, а в том, что вступит в действие пакет крайне неприятных для людей уже принятых законов и изменений. С 1 июля вырастут тарифы, начинается реформирование бюджетной сферы, до конца года должна быть выработана концепция пенсионной реформы. При этом власть не имеет никакой инфраструктуры, которая бы позволила бы канализировать этот социальный протест, считает Петров: «Это могло бы произойти благодаря партстроительству».

Таким образом, необходимость политической реформы продиктована не столько требованиями оппозиции, сколько потребностью российской элиты – в широком смысле этого слова. А также ее главного гаранта на нынешнем этапе, кандидата в президенты Владимира Путина. Доступность регистрации партий и выборы губернаторов могут стать началом преобразований. Новорожденным политструктурам, а еще больше – их спонсорам не захочется сидеть в тени еще четыре-пять лет. Прислушается ли Владимир Путин к их голосам? Сейчас ясно одно: вариант поствыборного закручивания гаек опасен не столько для оппозиции, сколько для самой власти. Секрет ее выживания – в гибкости. В завоевании доверия общества. Сегодня центр тяжести этого доверия сместился в Интернет и на улицы. Потому что неработающая власть неспособна давать честные, адекватные ответы на вызовы времени. Она бессильна перед оппозицией, даже самой неконструктивной.